

Чэнь Пи выразился предельно ясно: нужно больше денег.

Эр Юэхун не верил своим ушам. Он встречал бесовестных людей, но настолько — никогда! Этот непутевый ученик, совершив подобное святотатство, еще смеет требовать с него деньги? Эр Юэхун дрожал от ярости, указывая на Чэнь Пи пальцем, и долго не мог вымолвить ни слова.

— Ты... ты... ты!

Чэнь Пи и сам нервничал, но раз уж зашел так далеко, пришлось идти до конца.

— Учитель, посмотрите сами: прошлой ночью я проявил к вам сыновью почтительность, и, кажется, вам это пришлось по душе. Но я ведь ученик серьезный, а за то, что выходит за рамки долга, полагается доплата.

Сказав это, Чэнь Пи захотел сам себе дать пощечину. Парень, ты же раньше был приличным человеком, как за одну ночь научился так ловко сыпать воровским жаргоном? Но признать свою вину он не мог. В конце концов, для ссоры нужны двое, и если отбросить факты, разве Эр Юэхун сам не виноват?

Эр Юэхун едва не взорвался на месте.

— Ты! Как язык повернулся такое сказать? Если бы не ты, если бы не ты...

— Стоп! Ты ведь тоже пил вино. Это была случайность, почему я должен отвечать за всё один? — упрямо парировал Чэнь Пи.

— Негодай! Ты сущий негодяй! Будь ты проклят!

В бешенстве Эр Юэхун схватил со стола фарфоровую чашку и с силой метнул ее в ученика. Чэнь Пи дернулся в сторону, чашка пролетела мимо его уха и с грохотом разлетелась вдребезги о стену. Эр Юэхун схватил кошель с деньгами и изо всех сил швырнул его к ногам Чэнь Пи. Тяжелые серебряные монеты внутри мелодично звякнули.

— Забирай деньги и проваливай! Убирайся из Чанша! Я больше не хочу тебя видеть!

Чэнь Пи быстро поднял кошель, взвесил его в руке, и на его лице появилась довольная улыбка.

— Благодарю, учитель.

Он, прихрамывая, дошел до двери, положил руку на засов, но все же не удержался и обернулся. Мужчина, холодный и чистый, как лунный свет, сейчас яростно тер свое тело белым платком, словно пытаясь стереть с себя что-то невыразимо грязное.

Чэнь Пи вдруг почувствовал укол совести. Прости, я не хотел.

Он прошептал это про себя, распахнул дверь и под ошарашенными взглядами слуг, не оглядываясь, выбежал из Дома Хун.

Утро в Чанша было сырым и холодным. Чэнь Пи плелся по мостовой, прижимая к груди тяжелый кошель, а на душе было тошно. Идол повержен, а сам он превратился в отступника, который попирает законы предков и наживается на чужом горе. Хотя, выбора у него особо не было.

Когда он, растерянный и подавленный, размышлял, пойти ли поесть лапши или сразу лечь под мостом, в его голове без предупреждения раздался холодный механический голос:

— Дзинь! Обнаружен подходящий носитель. Идет привязка системы Добрых Дел...

— Привязка прошла успешно! Носитель: Чэнь Пи А-Сы.

Чэнь Пи замер. Система? Та самая золотая жила для попаданцев? О боги, я не обделен вниманием небес! Чэнь Пи пришел в восторг — какой там Эр Юэхун, какие Девять Врат!

— Данная система создана для утверждения справедливости и добра. Выполняя добрые дела, носитель получает очки, которые можно обменять на товары из торгового центра миров!

Перед глазами всплыла синяя голограмма:

— Носитель: Чэнь Пи А-Сы

— Уровень: 0 (0%)

— Очки добродетели: 0

— Магазин: заблокирован (доступен подарочный набор новичка)

— Отлично, даже подарок приготовили, — он дрожащими руками нажал на светящийся сверток.

— Дзинь! Поздравляем, вы получили: боевые навыки оригинала (x1), эффективное обезболивающее (x1), мясные булочки (x2), банкноты Китайской Республики (x20).

Чэнь Пи почувствовал прилив сил, а в руках появились горячие булочки. Он был готов расплакаться — они казались вкуснее всех денег мира! С этой системой он не только выживет, но и изменит судьбу Девять Врат! Он даже сможет искупить вину перед Эр Юэхуном!

Он мысленно ликовав: Система-бабушка, ты пришла как нельзя кстати! С сегодняшнего дня я — воплощение добродетели, буду нести свет в этот мир...

Но не успел он построить планы, как механический голос снова прозвучал, на этот раз холодно и угрожающе:

— Внимание! Обнаружено серьезное отклонение от характера персонажа!

— Напоминание: носитель обязан постоянно поддерживать образ Чэнь Пи А-Сы.

— Ключевые черты: жестокость, порочность, коварство, жадность и эгоизм.

Улыбка Чэнь Пи застыла:

— Постойте, что значит отклонение? Вы хотите, чтобы я делал добро, но при этом оставался негодяем? У вас программа сбой дала?

— Носитель, немедленно исправьте мысли! Внимание! Три, два...

— Да пошли вы! Что за дрянная система! Я не буду...

— Один! Выполнение наказания!

— Ззззт!

Мощный разряд тока пронзил его мозг и разлился по всему телу. Чэнь Пи затрясся, словно попал под высокое напряжение, каждая мышца свело судорогой.

— А-а-а! — он рухнул на колени, булочки выпали из рук и испачкались в пыли.

Боль длилась всего три секунды, но была в сто раз сильнее того удара, что нанес ему Эр Юэхун. Чэнь Пи тяжело дышал, покрытый холодным потом, в голове звенело предупреждение:

— Помните: вершить спасение под именем злодея. Каждое нарушение образа будет наказано.

Чэнь Пи лежал на холодном камне, глядя на грязные булочки, и не знал, плакать или смеяться. Что же это за проклятая система такая!

Чанша, штаб управления обороной.

За резным столом Чжан Цишань просматривал документы. За окном был ясный день, но его лицо было мрачнее тучи. В городе беспокойно: у окраины остановился поезд-призрак, внутри Девять Врат зрело недовольство — все это давило на него.

— Будда!

Дверь распахнулась, вбежал адъютант, его лицо было непривычно серьезным. Чжан Цишань замер, оставив на бумаге кляксу, и медленно поднял взгляд.

— В чем дело?

— Будда, случилась беда! — понизил голос адъютант. — Ночью на пристани произошла кровавая резня: все восемь владельцев лапшичных были убиты!

Чжан Цишань с силой опустил ручку на стол.

— Подробнее.

— Все восемь убиты одинаково. Один точный удар, крайняя жестокость.

— Убийцу нашли?

— По словам ночных сторожей, они видели фигуру, — адъютант замялся. — Это был Чэнь Пи из дома Второго господина.

Чжан Цишань резко встал, стул с визгом отъехал назад.

— Он с ума сошел? Зачем ему убивать хозяев лапшичных?

— Ходят слухи, — адъютант говорил едва слышно, — что перед смертью жена Второго господина хотела поесть горячей лапши. Он ходил по лавкам на пристани, но все восемь отказали, боясь навлечь на себя беду.

Давление в комнате, казалось, упало. Чжан Цишань ударил кулаком по столу.

— Мерзавец! Убивать только из-за этого!

Он был в ярости не от того, что Чэнь Пи отомстил, а от его безумства. Эр Юэхун только что потерял жену, он в трауре, а Чэнь Пи устроил кровавую баню, приковав внимание всего города к Дому Хун!

— Будда, гнев не поможет, — сказал адъютант. — В городе уже шепчутся, что в Девять Врат завелся кровожадный демон.

Чжан Цишань мерил комнату шагами.

— Чему его учил Эр Юэхун? В Девять Врат есть свои правила, мы не трогаем невинных. А этот — только и набрался подлости!

— Будда, есть еще кое-что, — адъютант решился продолжить. — Утром пришла весть: Второй господин изгнал Чэнь Пи из клана.

Чжан Цишань остановился и прищурился. Изгнал. Значит, Эр Юэхун окончательно разочаровался.

Он снова сел, его голос стал ледяным:

— Раз он больше не ученик Второго господина, значит, он преступник, находящийся в розыске. Разослать приказ по всем городским воротам!

— Есть! — адъютант хотел уйти.

— Стой, — окликнул его Чжан Цишань, и в его глазах не осталось сомнений. — Назначьте награду: тысячу серебряных долларов. Живым или мертвым!

<http://bllate.org/book/23310/2505708>